

Диалектизмы в языке художественной литературы

«Быстрыми шагами прошел я длинную “площадь” кустов, взобрался на холм и, вместо ожидаемой знакомой равнины <...> увидел совершенно другие, мне не известные места». (И. Тургенев «Бежин луг»).

Почему Тургенев взял слово «площадь» в кавычки? Таки образом он хотел подчеркнуть, что это слово в данном значении чуждо литературному языку. Откуда же заимствовал автор выделенное слово и что оно значит? Ответ находим в другом его рассказе.

«В Орловской губернии последние леса и площадь исчезнут лет через пять...» — говорит Тургенев в «Хоре и Калиныче» и делает такое примечание:

«”Площадями” называются в Орловской губернии большие сплошные массы кустов».

Многие писатели, изображая деревенскую жизнь, используют слова и устойчивые словосочетания народного говора, распространенного в данной местности (территориального диалекта). Диалектные слова, употребляемые в составе литературной речи, называются диалектизмами.

Мы встречаем диалектизмы у Пушкина, Тургенева, Некрасова, Толстого, Чехова, Короленко, Есенина, Пришвина, Шолохова, Абрамова, Шукшина, Распутина, Астафьева, Рубцова и многих других.

Диалектные слова вводятся автором, прежде всего, для характеристики речи персонажа. Они указывают одновременно на социальное положение говорящего (обычно принадлежность к крестьянской среде) и его происхождение из определенной местности.

Кругом всё такие буераки, овраги, а в оврагах всё казюли водятся», — говорит у Тургенева мальчик Ильюша, употребляя орловское слово для обозначения змеи.

Писатели, тонко чувствующие язык, не перегружают речь героев диалектными чертами, а несколькими штрихами передают ее местный характер, вводя то отдельное слово, то свойственную говору фонетическую (звуковую), словообразовательную или грамматическую форму.

Диалектизмы могут употребляться и в авторской речи.

Часто писатели обращаются к таким местным словам, которые называют предметы, явления сельского быта и не имеют соответствий в литературном языке. Вспомним стихи Есенина, обращенные к матери:

Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне/

Шушун — название женской одежды типа кофты, которую носили рязанские женщины. Подобные диалектизмы находим и у современных писателей. Например, у Распутина:

«Из всего класса в чирках ходил только я».

В Сибири чирки — кожаная легкая обувь обычно без голенищ, с опушкой и завязками. Употребление таких слов помогает более точно воспроизвести быт деревни.

Писатели пользуются диалектными словами при изображении пейзажа, что придает описанию местный колорит. Так, Короленко, рисуя суровый путь вниз по Лене, пишет:

«По всей ширине ее торчали в разных направлениях “торосья”, которые сердитая быстрая река швыряла осенью друг на друга в борьбе со страшным сибирским морозом».

И дальше:

«Целую неделю я гляжу на полосу бледного неба меж высокими берегами, на белые склоны с траурной каймой, на “пади” (ущелья), таинственно выползающие откуда-то из тунгусских пустынь...»

Причиной употребления диалектизма может быть также и его выразительность. Рисуя звук, который издают раздвигаемые камыши, Тургенев пишет: «...камыши... шуршали, как говорится у нас» (имеется в виду Орловская губерния). В наше время глагол «шуршать» — общеупотребительное слово литературного языка, современный читатель не догадался бы о его диалектном происхождении, если бы не это примечание писателя. Но для времени Тургенева это диалектизм, который привлек автора своим звукоподражательным характером.

С различием художественных задач связаны и разные способы подачи диалектизмов в авторской речи. Тургенев, Короленко обычно выделяют их и дают им объяснение. В их речи диалектизмы подобны инкрустации. У Белова, Распутина, Абрамова диалектные слова вводятся на равных правах с литературными. В их произведениях те и другие сплетаются как разные нити в единой ткани. В этом отражается нерасторжимая связь этих авторов с их героями — людьми их родного края, о судьбах которого они пишут. Так диалектизмы помогают раскрыть идейное содержание произведения.

Литература, в том числе и художественная, служит одним из проводников диалектных слов в литературный язык. Мы это уже видели на примере глагола «шуршать». Вот еще пример. Слово «самодур», хорошо известное всем нам, вошло в литературный язык из комедий Островского. В словарях того времени оно толковалось как «упрямец» и фигурировало с территориальными пометами: *псков(ское)*, *твер(ское)*, *остаиш(ковское)*.

Вхождение диалектизма в литературный (нормированный) язык — процесс длительный. Пополнение литературного языка за счет диалектной лексики продолжается в наше время.